

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 26 декабря 2018 года

26 декабря 2018 года в зале Высшего Церковного Совета кафедрального соборного Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил очередное заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. Открывая заседание, Святейший Владыка обратился к членам Высшего Церковного Совета со вступительным словом.

Приветствую всех членов Высшего Церковного Совета на последнем заседании в этом году. Мы, конечно, поговорим об итогах этого года. Я бы хотел в первую очередь сердечно всех вас приветствовать. И должен сказать несколько слов о минувшем годе, который, как мы все чувствуем, был очень непростым.

Источником очень большого напряжения, фактором, влияющим на самочувствие православных людей, на их духовное состояние, продолжает оставаться положение нашей Церкви на Украине. Вы в курсе дела, вы знаете, что происходит, вы знаете, какие последние события — радикальные, чрезвычайно опасные для целостности украинского народа, не только для Церкви нашей — произошли в Киеве после решения украинского парламента, потребовавшего изменить название Украинской Православной Церкви. Вслед за этими изменениями должны последовать репрессии, и совершенно очевидно, что предъявлен некий ультиматум: если Церковь не меняет свое название, то она будет снята с регистрации. Ну, а если Церковь меняет свое название, то, естественно, начинается сильнейшее давление на украинский народ, на общественность. Несомненно, начнутся силовые акции по отъятию храмов. А народ на Украине верующий, православный, сильный в вере, эмоциональный, и, конечно, все то, что может происходить вокруг храмов, имеет риск обернуться кровавыми конфликтами. Поэтому я просил бы усилить наши общие молитвы о сохранении мира на братской украинской земле и, конечно, наши молитвы о сохранении Украинской Православной Церкви.

Всем хорошо известно, что спусковым крючком для начала гонений на украинское Православие явилось беспрецедентное, выходящее за границы всякого канонического порядка, а потому преступное решение Константинополя вторгнуться на каноническую территорию Украинской Церкви Московского Патриархата, на территорию нашей Церкви. Результатом этого вторжения и стали последующие разрушительные события. Что же это за события? Во-первых, вмешательство государственной власти, также беспрецедентное. И это в стране, которая декларирует свою приверженность европейским ценностям, одна из которых — отделение Церкви, религии от

государства! В нарушение этой фундаментальной европейской ценности государство в лице президента прямо вторгается в церковное управление, можно сказать, возглавляет то, что называется «объединительным церковным собором», участвует в переговорах с Константинополем относительно так называемого томоса, и все это — перед телекамерами, на весь мир.

Выступая недавно на телевидении, я уже задавался вопросом: как бы мир отреагировал, если бы президент Российской Федерации председательствовал на Поместном Соборе Русской Православной Церкви или представлял какого-нибудь иерарха Церкви всему миру и общественности от лица Собора. Можно себе представить реакцию во всем мире! Ну, а здесь тишина, абсолютная и всеобъемлющая, — значит, можно попирать фундаментальные права, можно попирать законы, если в результате достигается конкретная политическая цель. А конкретная политическая цель очень хорошо сформулирована, в том числе полномочными представителями Соединенных Штатов, которые работают на Украине, да и самими представителями украинской власти: нужно разорвать последнюю связь, объединяющую наши народы, и этой связью является связь духовная.

Мы являемся свидетелями цивилизационной катастрофы. Ничего подобного не было никогда, такого грубейшего, открытого вмешательства в церковные дела — может быть, за исключением времен прямых гонений, через которые наша Церковь также прошла. Поэтому происходящие сегодня на украинской земле события омрачают душу, но, с другой стороны, подвигают всех нас к усиленной молитве. Прошу всех вас, братья, и подведомственное вам духовенство: и в церковных молитвах, и в личных молитвах и о Блаженнейшем митрополите Онуфрии, и о епископате нашей Церкви, который по милости Божией твердо стоит на канонических позициях.

Вы знаете, что одним из побудительных мотивов Константинополя к прямому вторжению в украинские дела, с нарушением всех существующих канонических правил, была убежденность в том, что проведение «объединительного собора», легализация раскольников приведут к обвалу всей Украинской Православной Церкви. Якобы стоит только Константинополю войти в этот процесс, легализовать раскольников, как на «объединительный собор» устремятся иерархи Украинской Православной Церкви. Эта идея действительно вскружила голову Патриарху Варфоломею. Его убеждали в том, что, как только это произойдет, один за другим православные архиереи Украинской Церкви пойдут на этот собор, — будто им только толчок нужен, а так они уже все готовы. Подавалась ложная информация о десятках архиереев, которые якобы уже поддерживают «объединительный собор». Во время моей встречи с Патриархом Варфоломеем он намекнул мне, что «значительная часть Вашего епископата поддерживает собор», на что я ответил, что это ложь, что, по моим данным, это два-три человека, и охарактеризовал их личности. На него это никак не подействовало, но так оно и получилось, — даже не три, а два архиерея, те

самые, которых я имел в виду. Полный провал «объединительного собора», — никакого объединения не произошло, а лишь объединение раскольников, их незаконная, антиканоническая легализация со стороны Патриарха, юрисдикция которого не распространялась на украинскую землю и не могла распространяться.

Но действия Константинополя вызывают удивление и с точки зрения здравого смысла. Как можно было заявить о том, что отменяется грамота Патриарха Дионисия 1686 года? Может ли кто-то в добром уме и твердой памяти, из церковных или светских руководителей, заявить, что некий исторический акт, которому 300 лет, отменяется? Аристотель в одном из своих произведений цитирует Агафона, трагика, жившего в V веке до Р.Х. Говоря о языческих богах, он высказал очень интересную мысль, которую надо бы знать в Константинополе. А мысль такая: «Одно не дано Богу — бывшее сделать небывшим». Все, что было, неподвластно никому, даже Богу. А 1686 год — это реальность, из которой возникла целая история. Можно ли себе представить, что Великобритания отменяет Акт о независимости Индии? Допустим, какой-то сумасшедший правитель решил отменить, — что, Индия исчезнет? Государство исчезнет, его экономика, общественные отношения, культура? Или если кому-то в Великобритании придет в голову отменить факт существования Соединенных Штатов? Мол, неправильно, что там была освободительная война и появилось независимое государство, а значит, двести с лишним лет отменяем, — что изменится? Все только посмеются. И ведь надо же было пойти на такую карикатуризацию истории! Действительно, это карикатура, — но пошли! Здесь и трагедия, и комедия вместе, — потому что просто не представляется возможным рационально оценивать всё, что было совершено Константинополем.

Естественно, вслед за этим последовали наши действия. Мы прекратили общение. У Церкви нет другой возможности остановить раскол, как только самим оградить себя от раскола. Поэтому решение о прекращении евхаристического общения — это решение о спасении целостности Православной Церкви, это желание оградить себя от раскола, от его тлетворного влияния. Мы принимаем это решение, чтобы сохранить свою целостность. Другого средства в Церкви нет. Поэтому, когда нам говорят «а не слишком ли вы...», — это вопрос того, как люди относятся к каноническому праву в церковной жизни, но других средств у Церкви не существует. Я хотел бы сердечно поблагодарить наших архиереев за активную поддержку этого решения Священного Синода нашей Церкви. Вы знаете, что сейчас по митрополиям спонтанно собираются различного рода собрания епископата, митрополичьи советы, епархиальные советы, где обсуждается принятое Церковью решение. И сегодня мы имеем очень большую поддержку со стороны епископата, духовенства и верующего народа.

Мое слово о скорбях, но, как говорил мудрец, и это пройдет. Церковная организация, которая таким образом сегодня строится на Украине, абсолютно нежизнеспособна. Светские люди этого

понять не могут, но люди церковные хорошо понимают. Особенно хорошо это понимаем мы в Русской Православной Церкви. Ведь то, что совершалось в послереволюционные годы, — буквально то же самое, можно сказать, — сегодня совершается на Украине. Украинская ситуация — это отражение политики революционных властей в Советском Союзе, направленной на уничтожение Русской Православной Церкви. Ведь и тогда властями был инспирирован обновленческий раскол. Создание раскола было чудовищно опасным деянием, задуманным советской властью. Но ведь раскол, который инспирировался извне, осуществлялся церковными людьми, и среди них были не только священники, но и епископы. Очень многие архиереи поддержали идею обновленческого раскола. Патриарх Тихон оказался в изоляции, в каком-то смысле в одиночестве, — и в этот момент происходит легализация раскольников со стороны Константинополя! Патриарх Константинопольский обращается с требованием к Святейшему Патриарху Тихону уйти и передать власть «высшему церковному управлению». Вся реальная политика Константинополя, которая осуществлялась через постоянное представительство Константинопольского Патриархата в Москве, была направлена, как вы знаете, на поддержку раскольников и на борьбу с канонической Церковью. А уж какие возвышенные были у Константинополя цели: заполучить возможность использовать несколько объектов недвижимости для получения коммерческой выгоды, — зеркальное отражение того, что сейчас происходит на Украине в связи с созданием ставропигий.

Мы через это прошли, мы знаем, что это было большим испытанием. Но в конце концов Церковь Божия победила. Поэтому, взирая через призму своего собственного опыта на то, что произошло и происходит в Украине, мы можем сказать, что конец всей этой истории будет такой же, каким был конец обновленчества в Советском Союзе. Потому что здоровые благодатные силы Церкви, сила Божия сильнее самой большой человеческой силы. А именно с Церковью присутствует Господь, присутствует Святой Дух. И я благодарю православный народ Украины, духовенство, епископат, который сегодня сплочен вокруг Блаженнейшего митрополита Онуфрия. И это единство, несомненно, является залогом того, что силы зла не сумеют разрушить благодатное тело Православной Церкви на Украине.

Принят, как вы знаете, закон о перемене названия Церкви. Закон совершенно безумный с точки зрения современного права и современных принципов отношений государства с религиозными организациями. Во всех западных странах, в секулярных странах, пример с которых берет Украина, наименование религиозной организации не касается государства, это дело самой религиозной организации. Таков принцип; важно лишь, чтобы не было повторений, с тем чтобы не запутаться в том, какое юридическое лицо кого представляет. Все остальное — это дело самой религиозной организации. Мне, как вы знаете, приходилось работать во Всемирном совете церквей. Время от времени возникала тема наименования религиозных организаций, которые входили или желали войти во Всемирный совет церквей. Так вот, там все решалось просто: как

религиозная организация себя называет, так она и должна быть названа во Всемирном совете церквей. Обычный принцип, ничего нового. Но когда государство выдумывает наименование для религиозной организации, причем с явным желанием дискриминировать ее и в конце концов разрушить, то это нарушение всех прав и законов, принятых в цивилизованном обществе.

Еще раз следует сказать: поскольку, как мы видим, существует заказ, в том числе извне, на разрушение Православной Церкви на Украине, то в рамках реализации этой политики разрушения все средства хороши. И то, что сегодня мир молчит, свидетельствует именно об этом. Ну, а мы должны делать выводы, в том числе из сказок, которые нам пытались навязать в течение долгих-долгих лет, о главенстве права, о правах человека, о религиозной свободе и обо всем, что еще недавно считалось фундаментальной ценностью формирования современного государства и человеческих отношений в современном обществе.

Происходящее сегодня на Украине будет, несомненно, иметь очень опасные последствия в жизни многих стран. Происходящее на Украине может быть использовано в качестве прецедента. А значит, те факторы, которые поддерживали межрелигиозный мир, религиозную свободу, реальные права человека, по всей вероятности, перестанут быть неприкосновенными, особенно если все эти ценности будут мешать кому-то решать те или иные политические задачи. Произошло событие, очень опасное не только для Украины, но, я бы сказал, и для всего мира. Потому что Украина может стать прецедентом, примером того, как легко можно расправиться с любыми законами, с любыми порядками, с любыми правами человека, если это нужно сильным мира сего.

В ответ на все это еще раз хочу сказать, что мы призываем всех к молитве, к совместной работе и к поддержке Украинской Православной Церкви. Молимся, чтобы Господь сохранил благодатную Украинскую Православную Церковь, чтобы вразумил народ, чтобы люди сумели отделить политику от веры, а самое главное, чтобы никто не усомнился в том, что именно в Украинской Православной Церкви присутствует Святой Дух, совершаются Таинства и спасаются люди. Ради этого, ради присутствия Бога в человеческой истории, ради действия Святого Духа через Церковь в людях Церковь и несет время от времени поношения и гонения. Но, как показывает история, конец всегда один: Церковь остается победителем всех этих искушений. Не потому что она сильна, а потому что в ней живет и действует Дух Святой. Поэтому еще раз призываю всех к молитвам, к памятованию о том, что происходит в братской Украине.